

Когда Чжо Лань появился на площадке, к нему мгновенно приковались десятки взглядов. Окружающих до крайности занимал один животрепещущий вопрос: как именно поведут себя представитель Кровного клана и Чэнь Гуан при встрече?

Обойдется ли все глухой взаимной неприязнью или дело сразу дойдет до открытой ссоры?

К всеобщему разочарованию, стоило Чжо Ланю подойти к игровым стендам, как Чэнь Гуан обернулся, встретился с ним взглядом и тепло улыбнулся.

— Давно не виделись.

В лице Чэнь Гуана сквозило легкое смущение, однако ни зажатости, ни тем более враждебности не чувствовалось. Он заговорил первым, причем совершенно спокойно — ни дать ни взять старый знакомый, а вовсе не конкурент, с которым они еще вчера ломали копья на просторах Звездной сети.

Толпа зевак, предвкушавшая сочный скандал, разочарованно притихла. Что это — величайшее актерское мастерство или Чэнь Гуан предусмотрительно воспользовался эмоциональным индуктором? Как иначе объяснить столь поразительное хладнокровие перед лицом опасного соперника?

Пока посторонние терялись в догадках, сам Чжо Лань оставался безучастным. Он лишь едва заметно кивнул:

— Давно. Раньше всех пришел?

Свидетели сцены внутренне ахнули. Они действительно ведут светскую беседу?! Не кроется ли в вопросе Чжо Ланя ядовитый подтекст? Мол, раз твоя популярность пожже моей, то и заявляться на площадку тебе положено спозаранку?

— Да нет, сам только-только явился, — Чэнь Гуан указал на стоящий перед ними игровой автомат. — Хочешь попробовать?

Чжо Лань окинул взглядом бутафорию в его руках:

— Стрельба из лука?

— Ну да. Это, конечно, не спортивный лук, а упрощенная игрушка. Просто вкладываешь стрелу, целишься и стреляешь, — Чэнь Гуан на секунду замялся, после чего добавил: — Ой, тебе ведь, наверное, такое оружие куда привычнее, чем современные спортивные навороты?

Зрители мысленно затаили дыхание. Это что, тонкий намек на то, что представитель Кровного

клана — ископаемый реликт? Завуалированная издевка над тем, что дремучий старик ничего не смыслит в современных трендах, а потому и вчерашняя критика его наряда — не более чем бредни сумасшедшего?

Чжо Лань, впрочем, и бровью не повел. Он просто взял со стойки свободный лук:

— Пожалуй. Хотя это утверждение спорно: стрелок из меня так себе.

Чэнь Гуан протянул ему стрелу:

— Если возникнут трудности, тут есть инструкторы, они подскажут.

— Обойдусь, — Чжо Лань уверенным жестом приладил стрелу на тетиву и, плавно натягивая ее прямо перед лицом Чэнь Гуана, небрежно спросил: — Куда целиться?

Со стороны казалось, будто представитель Кровного клана вознамерился всадить стрелу прямо в лоб оппоненту. Присутствующие испуганно ахнули. Чэнь Гуан, проявив завидную выдержку, лишь указал на висящие поодаль мишени:

— Туда. Видишь парящие световые круги? Это и есть цели. Цифры на них — очки. Чем меньше кольцо, тем больше баллов за попадание.

Чжо Лань развернулся. Шкала варьировалась от скромных десяти до заветной сотни. Наметив самую дальнюю и крошечную мишень на самом верху, он замер, выждал три секунды и отпустил тетиву.

Дзинь!

Стрела с тихим свистом сорвалась с места, в мгновение ока пробила мерцающую сферу со значением «100», заставив сработать победный звуковой сигнал, и бессильно скользнула по защитной сетке позади.

Окружающие разразились бурными аплодисментами:

— Вот это класс!

— Какая точность!

— Великолепный выстрел, — искренне похвалил Чэнь Гуан. — Ты занимался этим раньше? На самом шоу мишени начнут двигаться хаотично и быстро, так что выбить сотню будет в разы сложнее.

— Там видно будет, — отозвался Чжо Лань. — Сто лет не держал в руках лук, просто вспоминаю мышечную память.

— И все равно результат потрясающий. До тебя из приглашенных звезд в сотку никто так и не попал.

— Настоящие мастера играют совсем в другой лиге, — Чжо Лань скользнул мимолетным взглядом по стоявшему неподалеку Шикалешу и сухо добавил: — Мои скромные успехи на их фоне — детские забавы, не более.

Стрельба из лука испокон веков считалась священным искусством эльфов. Пытаться щеголять меткостью перед будущим Королем эльфов было верхом глупости: все присутствующие здесь, включая самого Чжо Ланя, выглядели бы жалкими дилетантами.

Чэнь Гуан, не уловив скрытого смысла, воодушевленно улыбнулся:

— Если бы мы оказались в одной команде, победа была бы у нас в кармане.

— Разве ты выступаешь не со своей съемочной группой? — Чжо Лань прекрасно понимал, что продюсеры ради заоблачных рейтингов костью лягут, но разведут их по разные стороны баррикад. — Так что сыграть вместе нам точно не светит.

Пока они вели этот мирный диалог, коллеги Чэнь Гуана по площадке, убедившись, что кровопролития не предвидится, тоже осмелились подойти и выказать почтение.

Казалось бы, обычное дежурное рукопожатие, однако один из актеров — оборотень — держался на удивление подчеркнуто вежливо, почтительно склонив голову:

— Приветствую. Честь познакомиться с вами лично. Наслышан, весьма наслышан.

Чжо Лань ответил на жест, оценивающе оглядел собеседника и, мгновенно раскусив суть дела, прищурился:

— Добрый день. Ты, часом, не родственник Харольду?

— Двоюродный брат.

— Ясно.

На этом обмен репликами иссяк. Непосвященным — включая Чэнь Гуана — могло показаться, что Чжо Лань просто поддерживает приятельские отношения с Харольдом и из вежливости

поинтересовался семейными узами нового знакомого. На самом же деле оба прекрасно понимали скрытый подтекст: представитель Кровного клана и оборотень без лишних слов проясняли степень близости новоприбывшего к Хэнину.

После этого немного прояснения позиций напряжение окончательно спало, и беседа потекла в еще более дружеском русле. Но стоило окружающим поверить в окончательное примирение сторон, как Чэнь Гуан внезапно спросил:

— Кстати, Чжо Лань, тебе удалось посмотреть нашу новую дораму?

— Руки не дошли, — отрезал Чжо Лань.

Толпа мысленно потерла руки: «Ну наконец-то! Сейчас полыхнет!»

Актер-оборотень поспешил сгладить неловкость:

— Да откуда у него время? Я слышал, продюсеры предлагали тебе кресло главного консультанта, но ты отказался из-за плотного графика.

— Время тут ни при чем, — Чжо Лань одарил его прохладным взглядом. — Главная причина в том, что я до сих пор терпеть не могу оборотней. Сам понимаешь.

Оборотень подавился воздухом.

Ему ли не знать! Их великий предок гонялся за этим капризным созданием целую вечность, готовый ради мимолетной улыбки сжечь весь мир дотла.

— Но ведь с Харольдом вы, кажется, ладите? — неподдельно удивился Чэнь Гуан. — Сеть всю трубила о ваших совместных ужинах.

— Одного конкретного волка я еще способен выносить, — с ледяным высокомерием парировал Чжо Лань. — Но когда вы собираетесь стаей — увольте, у меня начинается мигрень.

Собеседники переглянулись. Железная логика, возразить нечего.

— Если все-таки выкроишь минутку и посмотришь хотя бы пару серий, поделись мнением, ладно? — попросил Чэнь Гуан. — Я жутко переживаю за свою игру... Режиссер вечно ворчал, что я переигрываю, а приглашенный консультант без конца твердил, будто мы ведем себя как обычные люди, а не истинные представители Кровного клана. К концу съемок я уже всерьез засомневался в собственных способностях.

— Консультант? — Чжо Лань изогнул бровь. — И кто же этот знаток?

Оборотень мысленно взмолился всем богам разом.

— Господин Хэнин, — простодушно ответил Чэнь Гуан.

«Идиот! Да замолчи ты наконец!» — в панике закричал про себя оборотень.

— Надо же, какая трогательная забота. Он лично учил вас манерам благородных представителей Кровного клана? — Чжо Лань пренебрежительно фыркнул. — Что ж, пожалуй, я действительно гляну краем глаза, какими он представляет нас в своих фантазиях.

Бросив эту фразу, он резко развернулся и ушел, оставив собеседников позади.

Наблюдатели в углу восторженно зашептались: «Ну всё, приехали! Чэнь Гуан умудрился наступить представителю Кровного клана на хвост!»

Чэнь Гуан растерянно повернулся к кузену Харольда:

— Я... сболтнул что-то лишнее?

— Братец, — тяжело вздохнул оборотень, — это слишком долгая история, и, поверь, тебе лучше ее не знать.

Съемки развлекательного шоу начались ближе к вечеру. Места в зрительном зале распределялись с помощью лотереи, так что счастливицы до последнего момента оставались в неведении относительно состава приглашенных звезд. Стоило ведущим объявить гостей, как трибуны буквально взорвались от удивления.

— Обалдеть! — взвизгнула одна из зрительниц, вцепившись мертвой хваткой в плечо подруги. — Это же Делагос и Чэнь Гуан! Их запихнули в один эфир?! Хотя бы до драки прямо на сцене не дошло!

Подобные мысли роились в головах подавляющего большинства собравшихся. Среди двух сотен зрителей нашлось и несколько преданных фанаток Чэнь Гуана. Их лица тут же исказились гримасами искреннего отвращения.

— Что за бред? Режиссеры совсем головой поехали? — вполголоса негодовала одна из них. — Прекрасно ведь знают, что этот кровосос на дух не переносит съемочную группу оборотней!

Зачем сталкивать их лбами? Видеть его тошно. Он же ненормальный, точно подстроит какую-нибудь гадость нашему ненаглядному Агуану во время конкурсов!

— Вот-вот, — поддакнула подруга. — Их растащили по разным командам, а значит, они сойдутся лицом к лицу. Если этот тип решит применить к нему силу под шумок, наш мальчик из скромности даже не пожалуется. Кто тогда его защитит?

— Будем следить во все глаза! — решительно кивнула первая. — Зафиксируем любую его подлость, выложим в сеть и поднимем бунт. Заставим общественность восстановить справедливость ради Агуана!

— Согласна! — вздохнула спутница. — Бедный наш Агуан... Продюсеры вместе с агентством готовы растерзать его на куски ради кликов и просмотров. Он ведь просто хочет честно делать свою работу, а его превращают в разменную монету для хайпа. Какое гнилое руководство у этой компании!

— И не говори! Сплошной мрак. Хорошо хоть старший коллега, Великий Чжихэ, всегда готов подставить плечо. Я так обожаю пейринг Югуан, он просто чудо... Жаль, Чжихэ сегодня не приехал поддержать проект. Был бы он здесь — ни одна живая душа не посмела бы обидеть нашего Агуана.

Фанатки продолжали увлеченно изливать душу. И пусть говорили они приглушенно, их патетическое шушуканье отчетливо доносилось до сидевших впереди зрителей.

Те уже вовсю строчили гневные сообщения в чатах своих терминалов:

[Караул, позади нас уселись невменяемые фанатки Си-Джи! Меня сейчас стошнит от их бреда!!!]

[Вот именно! Это нам тошно смотреть на их драгоценного Агуана! К тому же у них в команде целых три человека из съемочной группы, а наш Чжо Лань отдувается в одиночку. Где справедливость?!]

[Да бог с ними, не порть себе настроение. Глянь лучше на первый ряд партера. Вон та шикарная спина — это ведь Сесил? А рядом с ним сидит Шикалеш?]

[Мой наметанный глаз никогда не ошибается — точно они! Господи, Шикалеш, деточка, обернись хоть на секунду, посмотри на свою любящую тетушку!]

[Малыш, ну посмотри же на мамочку!!!]

Под аккомпанемент этого пестрого многоголосья зажегся свет софитов — съемка официально началась.

Атмосфера на площадке оказалась... на удивление дружелюбной. Вопреки ожиданиям скептиков, жаждавших беспощадной войны и взаимных колкостей, процесс шел как по маслу, что ничуть не умаляло динамики шоу. Участники легко подхватывали шутки ведущих и обменивались остротами. Чжо Лань блистал привычным фирменным сарказмом, периодически пикируясь с конферансье к полному восторгу зала.

В состязательной части шоу главным соперником Чжо Ланя внезапно сделался тот самый оборотень, двоюродный брат Харольда. Юноша изначально не планировал лезть на рожон, однако представитель Кровного клана во время конкурсов с вызывающей ухмылкой манил пальцем именно его. Парень, словно замороженный, раз за разом принимал вызов и, разумеется, неизменно оказывался разгромлен в пух и прах.

Оборотень лишь беззвучно вздыхал:

"Что ж, ладно. Лишь бы почтенный предок остался доволен..."

Прямое столкновение Чэнь Гуана и Чжо Ланя случилось лишь однажды, в финальном раунде.

Суть испытания сводилась к следующему: игрокам требовалось запомнить сложный порядок переключения двенадцати камер и под ритмичную музыку пластично двигаться, безупречно позируя перед каждым активным объективом.

Дюжина камер, десятки хаотичных переключений на протяжении одной песни, рваный ритм — это испытание требовало феноменальной концентрации и памяти. Чэнь Гуан прекрасно понимал, что в физической силе и ловкости тягаться с чистокровным представителем Кровного клана бесполезно, поэтому возлагал все надежды на этот интеллектуальный поединок.

В прошлом он выпускал музыкальные альбомы и не раз выступал перед живой аудиторией, а потому отлично чувствовал себя перед объективами. Здесь у него действительно был шанс обойти грозного соперника.

Организаторы приложили максимум усилий, чтобы уравнивать стартовые позиции участников.

Оба исполнителя одновременно запоминали схему, после чего синхронно начали свое выступление. Двухминутный трек пролетел на одном дыхании, и пришло время подводить итоги.

Чэнь Гуан оставался доволен своим результатом: он безошибочно поймал взглядом почти все переключения и двигался весьма грациозно. И действительно, судейская коллегия объявила, что его общее время удержания кадра превысило две минуты, а погрешность составила жалкие секунды. Для человека это был выдающийся показатель.

Но стоило озвучить цифры Чжо Ланя, как зал ахнул: его результат отставал от идеального

хронометража композиции всего на три секунды.

Чэнь Гуан ошеломленно застыл.

Ведущий изумленно всплеснул руками:

— Как так — три секунды разницы?! Мне казалось, он вообще не выпускал объектив из поля зрения!

Голос режиссера из динамиков пояснил:

— Элементарная физика: развороты тела требуют времени. Спишем это на естественную погрешность аппаратуры.

— Ну конечно! Я уж испугался, что техника дала сбой, ведь Чжо Лань отработал безукоризненно, — подхватил ведущий. — Честно говоря, когда его лицо появлялось на мониторах, у меня мурашки бежали по коже. Смотришь на экран, а кажется, будто этот магнетический взгляд устремлен лично на тебя!

— Не выдумывай, он смотрел исключительно на меня! — шутливо возразила его коллега. — Его глаза буквально гипнотизировали!

Пока на сцене шло веселое обсуждение, на гигантских экранах запустили повтор лучших моментов. Чэнь Гуан обернулся и завороченно уставился на запись. Чжо Лань двигался с пугающей, почти животной точностью. Каждое мимолетное движение его тела, каждый жест идеально вписывались в ритмический рисунок, создавая невероятно притягательный, гипнотический образ, от которого невозможно было отвести глаз.

Конферансье отвесил дежурный комплимент хореографии Чэнь Гуана. Тот вежливо поблагодарил, но покачал головой:

— Мои скромные шаги блекнут на его фоне. Чжо Лань ориентировался в пространстве мгновенно, без малейших сомнений. У меня же в паре моментов сердце уходило в пятки, я терялся и запаздывал на долю секунды.

Чжо Лань окинул присутствующих снисходительным взглядом и усмехнулся:

— Кажется, вы упускаете из виду одну очень важную деталь.

Ведущие и Чэнь Гуан недоуменно переглянулись:

— Какую?

— Мой слух улавливает частоты, абсолютно недоступные человеческому уху, — Чжо Лань изящным жестом коснулся кончика своего уха. — Обычный человек вынужден полагаться на визуальную память или искать глазами загорающийся световой индикатор на камере. Мне же достаточно уловить едва заметный щелчок затвора или гул работающего механизма, чтобы безошибочно определить активный объектив.

В студии воцарилась гробовая тишина.

— Ходячий сонар на съемочной площадке... — наконец выдавил ведущий, отвесив шутливый поклон. — Препоклоняю колени перед силами природы.

<http://bllate.org/book/19532/1997108>